

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 1+130.2

DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-2-71-80

ШАХМАТЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ И РЕНЕССАНСНОЙ ЕВРОПЕ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Пилавов Г. Ш.

Аннотация: В статье рассматривается шахматная игра в Европе эпохи Средневековья и Возрождения, и ее метаморфозы, отображающие социокультурные и общественно-политические процессы того времени. Шахматы попали в Европу вместе с другими достижениями арабской культуры и науки, после чего очень быстро стали популярным явлением культурной жизни той эпохи. Противоречивые взаимоотношения шахмат и католической церкви были конструктивно переосмыслены за счет использования символизма шахмат для демонстрации религиозных концепций. Происходящие впоследствии изменения шахматных правил являлись отображением ряда реалий культурной, религиозной и политической жизни европейского средневековья. Появление правила рокировки, превращение слона в епископа, а ферзя в королеву с одновременным изменением правил их передвижения по доске находится в соответствии с динамикой религиозных и политических процессов той эпохи. Особо следует отметить, что сильнейшими шахматистами того времени были представители Италии и Испании – наиболее культурно развитых стран Европы, в которых зародилась и расцвела эпоха Возрождения. Все эти факты показывают, что на шахматной доске отображались социокультурные, религиозные и общественно-политические процессы, происходящие на рассматриваемом отрезке исторического развития.

Ключевые слова: Средневековье, шахматы, религия, Изабелла Кастильская, Возрождение.

Введение

Коренной перелом в области культуры, науки и философии в Западной Европе произошёл в IX веке, когда после арабского завоевания Испании европейские государства оказались под влиянием арабской научной мысли. Как отмечал британский ученый и социолог Дж. Бернал, «... в этот мир ограниченной и жадной интеллектуальной деятельности была привнесена арабская ученость» [1, с. 177]. Проникнув в Западную Европу, арабская научная мысль оказала влияние практически на все сферы интеллектуальной деятельности человека – от научной (астрономия, математика, медицина, философия) до культурной (музыка, поэзия). Как отмечается в современной арабистике, распространившись из Пиренейского полуострова через Прованс по всей Европе, «...арабская нау-

ка завоевала из Испании Западную Европу» [2, с. 6]. Прежде всего, благодаря арабской научной экспансии в Европе были заново открыты труды Аристотеля и других мыслителей Древней Греции и Рима, которые были утрачены в результате борьбы христианства с язычеством. Однако арабская научно-культурная мысль использовала наследие не только эллинизма, но и цивилизаций Востока. По словам А.А. Садыховой, «вторая половина X в. стала периодом расцвета наук, искусства и ремесел. Европа познакомилась с научным наследием Греции и Индии благодаря переводам на арабский язык» [3, с. 325]. Все эти знания были аккумулированы мыслителями Арабского халифата, и переданы цивилизации Западной Европы, которая в VII-VIII века находилась в состоянии глубокого интеллектуального упадка. Стоит отметить, что к тому же арабская экспансия стала одной из причин укрепления франкского государства, и, следовательно, Каролингского возрождения. Вместе с научными, философскими и культурными ценностями через Испанию проникла в Западную Европу и шахматная игра, которая очень быстро заняла значимое место в интеллектуальном пространстве той эпохи.

В арабском мире шахматная игра была известна под названием шатранджа, правила которого значительно отличались от современных нам шахмат. Как отмечалось ранее, шахматная игра «на протяжении всей истории человечества повторяет, а зачастую и предвосхищает процессы, происходящие в социокультурной и общественно-политической сфере, в научной и философской мысли» [4, с. 12]. Данное явление может быть охарактеризовано термином социосимметрия. Этим во многом и была обусловлена эволюция шатранджа Европе, изменение его правил: «В Европе шатрандж впоследствии был актуализирован в виде современной шахматной игры, ставшей социосимметричным отражением культурной, общественно-политической и социально-философской проблематики» [5, с. 34]. Рассмотрим более подробно историю развития шахмат в средневековой Европе, уделяя особенное внимание тем изменениям, которые отображали динамику социокультурных и общественно-политических процессов.

Шахматы в Европе

Шахматная игра быстро завоевала популярность в образованных кругах средневековой Европы. Как отмечал Я.И. Нейштадт, «исторически шахматы на европейском континенте можно проследить с начала XI столетия» [6, с. 10]. Еще более ранние сроки называет Л. Бахман: «Достоверно то, что шахматы были известны в Европе уже в X веке. До нас дошел целый ряд свидетельств о шахматах» [7, с. 15]. Одним из первых письменных источников с упоминанием шахмат считается завешание Эрменгола I, графа Урхеля (Кастилия) согласно которому, его комплект шахмат завещается церкви святого Эгидия (1008 год).

Как отмечает известный современный медиевист М. Пастуро, «начиная со второй половины XII века возрастает число текстуальных, археологических и иконографических свидетельств, демонстрирующих, насколько быстро распространялась эта игра» [8, с. 289]. Немаловажным маркером популярности и социокультурной значимости шахмат в средневековой Европе является тот факт, что один из образованнейших людей своего времени – король Кастилии Альфонсо Мудрый (XIII в.) наряду с

другим научным и культурным наследием оставил после себя трактат по шахматам.

Шахматная игра, как и каждое социально значимое явление эпохи средневековья, сразу же привлекла к себе внимание Католической церкви. Заслуживает внимания тот факт, что отношение церкви к шахматам было амбивалентно. Ряд священнослужителей высказывались о них негативно и предпринимали шаги для запрета шахмат, поскольку считали эту игру «языческой, азартной, вредной» [9, с. 32]. При этом значительное число священников различного ранга либо внесли определенный вклад в развитие шахматной игры, либо использовали метафорику шахматы в качестве иллюстративного материала в трудах религиозного содержания. В качестве примера можно упомянуть немецкого гуманиста и теолога Филиппа Меланхтона, который называл жизнь «шахматной доской» господина Бога, который играет фигурами князей, королей и императоров, время от времени побуждая одни фигуры сбрасывать с доски другие» [10, с. 17].

Использование шахмат как отображение религиозных концепций было обусловлено тем, что стратегическая картина шахматной партии во многом совпадала с религиозными установками христианства. Ошибки приводят к поражению – как образно отмечал советский шахматист и литератор А.С. Суэтин: «справедливость логики шахмат в том, что “грешника”, как правило, ждет жестокое возмездие», в чем легко прослеживается аналогия с концепцией загробного мира в христианской религии [11, с. 78]. Заслуживает внимания и метафора, употребленная Джироламо Савонаролой в трактате «Об искусстве хорошо умирать». Итальянский богослов осмысливает борьбу добра и зла, как партию с дьяволом, который «... постоянно играет с человеком в шахматы и ожидает решительного конца, чтобы объявить ему мат. Кто побеждает в этот момент, выигрывает битву всей жизни» [12, с. 357–358].

В истории шахмат есть отдельные эпизоды противостояния церкви и шахмат. Известно письмо-донос 1061 года известного богослова Петра Дамиани, в котором он сообщал римскому папе, что застал епископа Флоренции за игрой в шахматы – игрой «непристойной, неприемлемой» [10, с. 34]. В 1291 году крайне негативно об игре в шахматы высказывался архиепископ Кентерберийский Джон Пэкхем: «Отвратительный сей порок подлежит беспощадному искоренению любыми средствами» [10, с. 34]. Еще более радикальные меры предпринимал в 1452 году папский нунций в Нюрнберге Капистранус, приказавший собрать и сжечь все комплекты шахмат, найденные в этом городе [10, с. 34–35]. Однако данные события являлись скорее запоздалыми эксцессами исполнителей и не имели серьезных последствий. Как справедливо отмечал М. Пастуро, «... прелаты и церковные власти (синоды, соборы) запрещали игру в XI–XII веках» [8, с. 294], в дальнейшем же данная тенденция практически сошла на нет, так как шахматная игра заняла значимое место в социокультурном пространстве средневековья.

Реформа шахмат как отображение социокультурных процессов

Как отмечал в работе «Изменение правил и средневековые шахматные аллегории» американский исследователь Д. О' Салливан, «шахматы появились в Европе около 1000 года нашей эры, после чего они быстро приобрели значение социального и политического символа» [13, р. 204]. Однако следует отметить, что политическая и социокультур-

ная жизнь Европы той эпохи значительно отличалась от реалий мусульманского мира, в связи с чем довольно скоро назрела реформа правил шахматной игры, которая бы не только согласовывала их со структурами существующего социального строя, но и позволила бы актуализировать западное мышление в пространстве шахмат. По словам М. Пастуро, «на шахматы, игру умозрительную, даже “философскую”, не могли не оказать влияния... сдвиги в системе мышления» [8, с. 305].

Как отмечала М.А. Можейко, «... с развитием средневекового общества... в набор шахматных фигур как модель социума вносятся интересные коррективы» [14, с. 73]. Разберем подробнее те изменения, которые произошли на шахматной доске в описываемый период.

Подверглось изменению название и правила хода такой фигуры, как слон. Причин тому можно назвать несколько. Прежде всего шахматы, на одном из уровней их восприятия, продолжали оставаться моделью военного сражения, и слоны, которые были реальной боевой единицей в Индии времен изобретения чатуранги, не вписывались в средневековое военное искусство. Во-вторых, в процессе филиации шахматных идей из Индии через арабский мир в Европу, данная фигура утратила свой внешний символизм, поскольку в исламе было запрещено изображать живых существ. В-третьих, если мы посмотрим на начальную расстановку шахматных фигур, то увидим, что слоны располагаются рядом с королем и королевой. Во время шахматной реформации ближайшими к монархам фигурами были, очевидно, священнослужители. Поэтому неудивительно, что «примерно в 1510 году Вида, епископ Альбийский, написал поэму “Игра в шахматы”. Он использует слово епископ... вместо слон...» [15, с. 32]. Одновременно с переименованием были изменены правила ходов этой фигурой. Если в шатрандже слон мог лишь прыгать через одну клетку, то после изменения правила ходов он мог пересекать всю доску. Здесь мы можем видеть намек на силу католической церкви. Кроме того, возможность перемещения слона (епископа) по всей доске могла символизировать триумф католической религии, которая стала активно распространяться по всему миру с наступлением эпохи географических открытий.

Еще более рельефно социосимметрия шахмат, отражающая динамику развития общества, проявилось в изменении названия, правил хода, и, соответственно значимости ферзя, который в Европе трансформировался в королеву. Переименование данной фигуры вполне объяснимо, поскольку название ферзь происходит от арабского «фирсан» – визирь, то есть советник монарха. В строгой иерархии феодальной Европы советники не играли значительной роли, и никак не могли рассматриваться в качестве второго лица. В европейских государствах той эпохи наиболее приближенной к королю фигурой могла стать только королева, и, как писал М. Пастуро, «превращение визиря в королеву совершилось... в первой половине XIII века» [8, с. 302]. Однако по правилам шатранджа ферзь был слабейшей фигурой на шахматной доске, передвигаясь всего лишь на одну клетку по диагонали. Тем не менее, в современных шахматах ферзь (королева) – сильнейшая фигура на доске. С конца XV века она ходит на любые расстояния по вертикали, горизонтали и диагонали. Данная метаморфоза также является отражением событий, происходивших в рассматриваемую эпоху.

Несомненно, резкое усиление фигуры ферзя (королевы) могло быть связано с тем, что в течении средневековья возрастала роль королей в вопросах управления государством. Ряд представительниц той эпохи известны в исторической науке как самостоятельные фигуры европейского масштаба (Алиенора Аквитанская, Филиппа Генегая, Маргарита Анжуйская и т. д.). Современные исследователи истории шахмат еще более конкретны в своих предположениях. По мнению голландского историка Г. Вестервельда и американской исследовательницы М. Ялом, данная реформа связана с именем Изабеллы Кастильской [16, 17]. В частности, увеличение длительности хода ферзя может быть отражением ее неблизкой поездки в военный лагерь при осаде Басы (1489 год), что привело к капитуляции этой крепости, и вследствие этого к падению Гранадского эмирата [18]. Косвенно это подтверждается тем, что новые правила шахмат были впервые изложены в труде испанского шахматиста Л.Р. Лусены «Повторение любви и искусство игры в шахматы», написанной в 1497 году. Как справедливо отмечала французский историк М.-А. Поло де Болье, «названия шахматных фигур были изменены и стали отражением западного образа жизни» [19, с. 825].

Эти реформы логическим образом привели к следующей – к появлению в правилах шахмат возможности рокировки, позволяющей обеспечить безопасность короля. Как отмечал американский исследователь Г. Дэвидсон, рокировка появилась именно из-за увеличения мощности таких фигур, как слон и ферзь, что дало возможность проводить более агрессивные атаки на находящегося в центре сражения короля [20]. Шахматы и в этом плане явились отражением проходящих в реальности процессов – в частности, увеличения мощности оружия в связи с изобретением пороха. В XV веке, как правило, монархи, принимающие участие в сражениях, старались находиться в безопасном месте. Редкие исключения, вроде Ричарда III в битве при Босворте, только подтверждали правильность такой модели поведения. Аналогично и в шахматной партии, рокировка обеспечивающая безопасность короля, является обязательным стратегическим приемом.

В целом усиление дальнбойности шахматных фигур, ускорение темпов их передвижения по доске символизировали общие темпоральные процессы, происходившие в конце эпохи средневековья. Для европейцев шатрандж стал слишком медлительной игрой, в связи с чем уже не мог отражать существующие в обществе реалии. Следует отметить, что шахматы являются единственным феноменом социокультуры, терминология и методология которых изменялась под влиянием перемен в общественно-политической и культурной жизни. Таким образом, обращение к шахматной тематике может демонстрировать динамику развития общества. Также представляет интерес тот факт, что унификация новых шахматных правил совпала по времени с окончанием периода феодальной раздробленности, отображая, таким образом, на шахматной доске общественно-политические процессы.

Замена архаичных правил шатранджа на новые более динамичные формы символизировала коренные перемены, которые происходили во всех сферах европейской жизни. Следует отметить, что реформа шахмат совпала по времени с наступлением эпохи Возрождения. И неудивительно, что эти изменения произошли именно там, где эпоха Возрождения была выражена наиболее отчетливо.

Данная закономерность была отмечена исследователями шахмат. Как писал Я.И. Нейштадт, «передовую роль в шахматной жизни этого времени играли две страны, где особенно ярко расцвела культура Возрождения – Италия и Испания» [5, с. 13]. В более глобальной трактовке Р. Рети: «Проследивая историю шахмат, мы видим, что ими больше всего занимались всегда в тех странах, которые играли руководящую роль в культурном отношении» можно обнаружить и отсылку к тенденциям предыдущих этапов развития шахмат, в частности, к эпохе золотого века Арабского халифата [21, с. 31].

Являясь общепризнанным феноменом социокультуры, шахматы стали объектом научной рефлексии, при этом важнейшие работы по теории шахмат также были созданы в Италии и Испании. Перечислим лишь основные шахматные труды, изданные в этот период: «Повторение любви и искусство игры в шахматы» (Л.Р. Лусена, Испания, 1497), «Эта книга учит играть в шахматы» (П. Дамиано, Италия, 1512), «Книга об изобретательности и искусстве игры в шахматы» (Р. Лопес, Испания, 1561), «Трактат об изобретении и свободном искусстве шахматной игры» (А. Сальвио, Италия, 1604), «Шахматная игра» (П. Каррера, Италия, 1617), «Трактат о благородной игре в шахматы» (Д. Греко, Италия, 1619–1625). Эти работы пользовались большой популярностью. Так, труд итальянского гуманиста Марка Иеронима Вида «Об игре в шахматы» (1525) в XVI веке был издан 32 раза и переведен на ряд европейских языков.

Сильнейшие шахматисты того времени также являлись представителями Испании и итальянских государств. В 1575 году при дворе короля Испании Филиппа II состоялась, говоря современным языком, первый международный турнир, в котором приняли участие итальянские мастера П. Бои и Д. Леонардо, и испанские шахматисты Р. Лопес и А. Серон. Как отмечал М. Пастуро, «... до конца Средневековья самыми сильными игроками на Западе остаются итальянцы и испанцы» [8, с. 312]. Дальнейший упадок этих стран, экономический и культурный, привел к стагнации и шахматной мысли, подтверждая тем самым предположение о том, что шахматная игра отражает весь спектр социокультурных и общественно-политических процессов, происходящих в том или ином обществе.

Заключение

Шахматная игра являлась не только одной из составляющих культурного пространства Средневековья и Возрождения. В этот период она претерпела изменения правил, которые отображали происходящие в то время процессы, относящиеся к различным сферам человеческой деятельности. Так, изменение названия фигуры слона и правила ходов им символизировали значимость католической церкви, находившейся на вершине могущества. В становлении ферзя в качества самой сильной фигуры на шахматной доске отражена историческая роль Изабеллы Кастильской, которую сложно переоценить. Правило рокировки, позволяющей обезопасить положение короля, отобразило новые модели поведения европейских монархов, которые, как правило, избегали непосредственного участия в сражениях.

Не менее значимым является и факт доминирования в шахматах того времени мастеров из Италии и Испании, которые значительно подняли престиж шахмат за счет

написания большого количества шахматных трудов. Совпадение лидирующей роли представителей этих стран как в культурном, так и в шахматном пространстве является дополнительным доказательством того, что шахматы отображают динамику происходящих социокультурных процессов.

Список литературы

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
2. Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М.: Наука, 1982.
3. Садыхова А.А. Из истории взаимовлияний западноевропейской и арабо-мусульманской культур // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. № 5–6(44–45). С. 321–332.
4. Пилавов Г.Ш. Шахматы как отражение социально-философских концепций эпохи Просвещения // Гуманитарный вестник Донского Государственного аграрного университета. 2023. №1. С.12–19.
5. Пилавов Г.Ш. Шахматы как отражение культурного пространства арабского халифата // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2024. № 3(223). С. 31–36.
6. Нейштадт Я.И. Шахматы до Стейница. М.: ФиС, 1961.
7. Бахман Л. Шахматная игра в ее историческом развитии. Ленинград: Academia, 1925.
8. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. СПб.: Александра, 2012.
9. Новотельнов Н.А. Знакомьтесь: шахматы. М.: ФиС, 1981.
10. Александрович Г.С., Столяр Е.С. Многоликая Каисса. М.: ФиС, 1989.
11. Суэтин А.С. Лаборатория шахматиста. М.: ФиС, 1972.
12. Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. Том 1. СПб: Грядущий день, 1913.
13. O’Sullivan D. Changing the Rules in and of Medieval Chess Allegories // Chess in the Middle Ages and Early Modern Age A Fundamental Thought Paradigm of the Premodern World. Edited by Daniel E. O’Sullivan. Boston; Berlin: De Gruyter, 2012. P. 199–221.
14. Можейко М.А. Шахматы как означающее: эволюция означаемого в средневековой культуре // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. №2. С. 64–79.
15. Вильямс Г. Шахматы. История. Фигуры. Игроки. М.: Арт-Родник, 2004.
16. Westerveld G. De Invloed van de Spaanse Koningin Isabel la Catolica op de Nieuwe Sterke Dame in de Oorsprong van het Dam en Moderne Schjaakspel. Amsterdam: Beniel-Spanje, 1997.
17. Yalom M. Birth of the Chess Queen: A History. New York: HarperCollins, 2004.

18. Prescott W.H. The Art of War in Spain: The Conquest of Granada, 1481–1492. London: Greenhill Books, 1995.
19. Поло де Болье М.А. Средневековая Франция. М.: Вече, 2006.
20. Davidson H. A short history of chess. New York: McKay, 1949.
21. Рети Р. Новые идеи в шахматной игре. М.: Русский шахматный дом, 2009.

Сведения об авторе

Пилавов Георгий Шаликович – кандидат философских наук, Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова, доцент кафедры философии, истории и педагогики.

E-mail: Pilav29@mail.ru

Pilavov G. Sh.

CHESS IN MEDIEVAL EUROPE AS A REPRESENTATION OF SOCIO-CULTURAL PROCESSES

Abstract: *The article examines the chess game in Europe during the Middle Ages, and its metamorphoses reflecting the socio-cultural and socio-political processes of that time. Chess came to Europe along with other achievements of Arab culture and science, after which it quickly became a popular phenomenon of the cultural life of that era. The contradictory relationship between chess and the Catholic Church has been constructively reinterpreted by using chess symbolism to demonstrate religious concepts. The subsequent changes in the chess rules reflected a number of realities of the cultural, religious and political life of the European Middle Ages. The appearance of the castling rule, the transformation of a bishop into a bishop, and a queen into a queen, while simultaneously changing the rules of their movement on the board, is in line with the dynamics of religious and political processes of that era. It should be especially noted that the strongest chess players of that time were representatives of Italy and Spain, the most culturally developed European countries of that era, in which the Renaissance era originated and flourished. All these facts show that the chessboard displays the socio-cultural, religious and socio-political processes taking place in the Middle Ages.*

Keywords: *Middle Ages, chess, religion, Isabella of Castile, Renaissance*

References

1. Bernal J. Nauka v istorii obshchestva [Science in History]. Moscow: Inostrannoi literatury Publ., 1956. (In Russian).
2. Ocherki istorii arabskoi kul'tury V–XV vv. [Essays on the history of Arab culture of the 5th–15th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1982. (In Russian).
3. Sadykhova A.A. Iz istorii vzaimovliyanii zapadnoevropeiskoi i arabo-musul'manskoi

- kul'tur [From the history of mutual influences of Western European and Arab-Muslim cultures] // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. Vol. 10. № 5-6 (44–45). P. 321–332.
4. Pilavov G. Sh. Shakhmaty kak otrazhenie sotsial'no-filosofskikh kontseptsii epokhi Prosveshcheniya [Chess as a reflection of socio-philosophical concepts of the Enlightenment Era] // *Gumanitarnyi vestnik Donskogo Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2023. № 1. P. 12–19.
 5. Pilavov G. Sh. Shakhmaty kak otrazhenie kul'turnogo prostranstva arabskogo khalifata [Chess as a reflection of the cultural space of the Arab Caliphate] // *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 2024. № 3 (223). P. 31–36.
 6. Neishtadt Ya.I. Shakhmaty do Steinitsa [Chess before Steinitz]. Moscow: FiS Publ., 1961. (In Russian).
 7. Bakhman L. Shakhmatnaya igra v ee istoricheskom razvitii [The chess game in its historical development]. Leningrad: Academia Publ., 1925. (In Russian).
 8. Pasturo M. Simvolicheskaya istoriya evropeiskogo srednevekov'ya [Symbolic history of the European Middle Ages]. Saint-Petersburg: Aleksandriya Publ., 2012. (In Russian).
 9. Novotel'nov N.A. Znakom'tes': shakhmaty [Meet: chess]. Moscow: FiS Publ., 1981. (In Russian).
 10. Aleksandrovich G.S., Stolyar E.S. Mnogolikaya Kaissa [Many-faced Kaissa]. Moscow: FiS Publ., 1989. (In Russian).
 11. Suetin A.S. Laboratoriya shakhmatista [The Chess player's laboratory]. Moscow: FiS Publ., 1972. (In Russian).
 12. Villari P. Dzhirrolamo Savonarola i ego Vremya [Girolamo Savonarola and his time.]. Vol. 1. Saint-Petersburg: Gryadushchii den' Publ., 1913. (In Russian).
 13. O'Sullivan D. Changing the Rules in and of Medieval Chess Allegories // *Chess in the Middle Ages and Early Modern Age A Fundamental Thought Paradigm of the Premodern World*. Edited by Daniel E. O'Sullivan. Boston; Berlin: De Gruyter, 2012. P. 199–221.
 14. Mozheiko M.A. Shakhmaty kak oznachayushchee: evolyutsiya oznachaemogo v srednevekovoi kul'ture // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*. 2021. № 2. P. 64–79.
 15. Willyams G. Shakhmaty. Istoriya. Figury. Igroki [Chess. History. Shapes. Players.]. Moscow: Art-Rodnik Publ., 2004. (In Russian).
 16. Westerveld G. De Invloed van de Spaanse Koningin Isabel la Catolica op de Nieuwe Sterke Dame in de Oorsprong van het Dam en Moderne Schjaakspel. Amsterdam: Beniel-Spanje, 1997.
 17. Yalom M. Birth of the Chess Queen: A History. New York: HarperCollins, 2004.
 18. Prescott W.H. The Art of War in Spain: The Conquest of Granada, 1481–1492. London: Greenhill Books, 1995.
 19. Polo de Beaulieu M.A. Srednevekovaya Frantsiya [Medieval France.]. Moscow:

- Veche Publ., 2006. (In Russian).
20. Davidson H. A short history of chess. New York: McKay, 1949.
21. Reti R. Novye idei v shakhmatnoi igre [New ideas in the chess game]. Moscow: Russkii shakhmatnyi dom Publ., 2009. (In Russian).

Pilavov Georgy Sh. – CSc in Philosophy, Luhansk Voroshilov State Agricultural University.
E-mail: Pilav29@mail.ru